

На правах рукописи

СУХОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

**РАДИКАЛИЗАЦИЯ ИСЛАМСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
(на материалах Киргизской Республики и Республики Дагестан)**

Специальность 23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы
и технологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

003 17 1026

Ростов-на-Дону – 2008

A large, stylized handwritten signature in black ink, slanted upwards to the right, overlapping the barcode and the year.

Диссертация выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Добаев Игорь Прокопьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Акаев Вахит Хумидович
кандидат политических наук
Бережной Сергей Евгеньевич

Ведущая организация: Южный федеральный университет

Защита состоится 1 июля 2008 г в 14 00 часов на заседании
диссертационного совета Д 502 008 02 по политическим наукам при
Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу 344002,
г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70, аудитория № 514

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-
Кавказской академии государственной службы

Автореферат разослан 29 мая 2008 г

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать
по адресу 344002, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70, к 304

Ученый секретарь
диссертационного совета

А К Агапонов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Начавшиеся в конце 80-х - начале 90-х гг XX в возрожденческие процессы практически во всех религиях на постсоветском пространстве не могли обойти стороной и ислам. Возрожденчество объективно предопределило политизацию и, как следствие, радикализацию исламского движения в постсоветских странах. Особенно значимо эти процессы протекали и до сих пор фиксируются в наиболее исламизированных регионах бывшего Советского Союза - в Центральной Азии и на Северном Кавказе.

При детальном рассмотрении в историческом и культурном ракурсе можно обнаружить внутреннюю взаимосвязь между становлением и развитием ислама в Центральной Азии и на Кавказе, их взаимовлиянием и определенной взаимозависимостью. Не вдаваясь в подробности, отметим, в частности, что наиболее развитый на Северном Кавказе суфийский орден накшбандийа своим происхождением обязан Центральной Азии (Бухара), где он зародился, окреп и распространился по всему мусульманскому миру. Бухарские шейхи неоднократно приезжали в Дагестан через Астрахань и преподавали там правила тариката. Нередко дагестанские духовные лица через Малую Азию путешествовали в Мекку, оттуда в Туркестан и на обратном пути через Бухару в караванах приезжали в Оренбург и в Астрахань и затем возвращались в свое отечество. При этом важно подчеркнуть, что идеологические и организационные конструкты накшбандийи были положены в основу легендарного религиозно-политического движения кавказских мюридов времен Кавказской войны (1818-1864 гг). В бытность Российской империи и Советского Союза большинство служителей мусульманского культа получили религиозное образование в известнейшем медресе «Мир-Араб» в Бухаре и высшем исламском учебном заведении — мусульманском университете в Ташкенте. Многие из них до сих пор возглавляют региональные Духовные управления мусульман, муфтият, казияты и другие исламские учреждения.

В новейшее время определенная часть центрально-азиатских радикалов, по данным СМИ, принимала участие в событиях, связанных с чеченским конфликтом, а северокавказские боевики - в ферганском кри-

зисе И те, и другие в свое время проходили специальную подготовку на территории Афганистана и некоторых других исламских стран, превратившихся в плацдармы международного терроризма

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что с точки зрения развития ислама во всех формах его бытования, в том числе и политизированной, Центральная Азия всегда опережала другие регионы постсоветского пространства, в том числе и Северный Кавказ

После развала Советского Союза исламские движения в Центральной Азии и на Северном Кавказе вследствие центробежных процессов оказались разобщенными, что нашло свое отражение не только в новой институализации официального ислама в указанных регионах, но и в появлении на прежде едином мусульманском поле принципиально новых акторов. В числе новичков исламского движения оказались многочисленные «исламские» политические партии и движения, а также националистические организации, активно использующие в своей практике исламскую риторику и символику, салафитские группировки, определенные рядом исследователей как «ваххабитские»

Радикализация исламского движения в Центральной Азии была сопряжена с появлением многочисленных террористических организаций, которые для достижения поставленной цели - строительства Халифата в Ферганской долине - использовали не только исламскую риторику, но и вооруженную силу. Например, исламское движение Узбекистана, «Акромиёлар», «Ислом лашкорлари» («Воины ислама»), партия Хизб ут-Тахрир, «Адолат уюшмиси», «Одамийлик ва инсонпарварлик» нередко прибегали к использованию запрещенных средств и методов по решению поставленных задач. Аналогичные религиозно-политические группировки экстремистов, прикрывающихся исламом, появились и на Северном Кавказе, более всего - в Дагестане

Безусловно, наиболее исламизированной центрально-азиатской республикой, в состав которой входит часть Ферганской долины, является Узбекистан, а наименее - Киргизская Республика. Несмотря на это, Киргизия наряду с другими центрально-азиатскими республиками в силу ряда причин является проводником радикальных идей и соответствующей политической практики не только во внутреннем раскладе сил, но и далеко за ее пределами. Так, 13 мая 1989 года дагестанские вах-

хабиты, к которым самым активным образом подключились единоверцы, в том числе и из центрально-азиатских республик - Киргизии, Туркмении и Казахстана, захватили здание Духовного управления мусульман Северного Кавказа в Махачкале, а уже 11 июля 1990 г в Астрахани на съезде мусульман СССР с активным участием делегатов из всех регионов страны была учреждена всесоюзная «Исламская партия возрождения», ставшая предтечей других неправительственных религиозно-политических организаций (НРПО) на постсоветском пространстве

После августа 1991 г радикализация исламского движения в Центральной Азии продолжала развиваться опережающими темпами по сравнению с другими регионами бывшего СССР. Те этапы развития исламизма, которые отмечались здесь, впоследствии фиксировались и в субъектах Российской Федерации, прежде всего, в северокавказских республиках

С точки зрения понимания этих процессов представляется важным провести сравнительно-политологический анализ радикализации мусульманских движений в наименее исламизированном из центрально-азиатских субъектов – Киргизской Республики и в наиболее «продвинутом» в этом плане российском субъекте - Республике Дагестан. Такой анализ позволит выявить догоняющий характер радикализации исламского движения в северокавказской республике, определить идеологические и практические рамки этого «отставания», вооружиться новыми знаниями, которые позволят успешно противодействовать дальнейшему процессу радикализации ислама на Северном Кавказе, в чем и заключается актуальность предпринятого исследования

Степень разработанности проблемы. Исламскому движению, радикализации ислама в республиках Центральной Азии и Северного Кавказа посвящено немало разноплановых работ политического, социологического, философского характера.

Вопросам «исламского возрождения», взаимоотношению ислама и государства, идеологическим функциям ислама серьезное внимание уделили Алексеев И Л., Бабаджанов Б., Балтанова Г Р., Голунов С В., Жданов Н В., Зарахович Ю А., Ибрагимов М., Мала-

шенко А В, Мамаюсупов О Ш, Мирсайитов И.Э., Патеев Р Ф, Фаизов Г Б, Хачим Ф И, Эсенаманова Н С¹ и др

Проблемы политизации и радикализации мусульманства основательно исследовали Акаев В Х, Бережной С Е, Богатырев В, Ботобеков У, Добаев И П, Егупов А В, Залимханов З М, Князев А, Левшуков Р А, Мирзаханов Д Г, Муминов А, Мураталы ажы Жуманов, Мухаметшин Ф М, Умнов А Ю, Ханбабаев К М, Хамисов В, Хлюпин В, Ярлыкапов А А² и др

¹ Алексеев И Л Ислам в общественной жизни России Дис канд ист наук - М 2002, Балтанова Г Р Социально-политический анализ зарубежных концепций эволюции ислама в России и СНГ Дис докт филос наук - М 1994 Голунов С В Ислам в СНГ в общественно-научной мысли Запада Дис канд ист наук - М 1998, Жданов Н В Исламская концепция миропорядка Дис докт филос наук - М 1985, Зарачевич Ю А Анализ исламского возрождения на постсоветском пространстве печатью США Дис канд ист наук - М, 1998, Ибрагимов М Современная англо-американская политология об «исламском возрождении» Дис канд филос наук - М 1990, Малашенко А В Феномен ислама в политической жизни СССР/СНГ Дис докт ист наук - М 1995, Фаизов Г Б Государственно-исламские отношения Дис канд филос наук - М, 1993 Хачим Ф И Проблема государственной власти в исламской доктрине (на примере шиизма) Дис канд юр наук - М, 1992 Эсенаманова Н С Ислам в Центральной Азии история и современность - Бишкек, 2003 Бабаджанов Б Среднеазиатское духовное управление мусульман предистория и последствия распада // Многомерные границы Центральной Азии - М 2000 Религиозно-оппозиционные группы в Узбекистане // Религиозный экстремизм в Центральной Азии - Душанбе 2002, Бабаджанов Б Олькотт М «Хизб ут-Тахрир» в Узбекистане «ненасильственный метод борьбы» или подстрекательство к террору? // Государство и религия в странах с мусульманским населением - Ташкент 2004, Мирсайитов И Э Особенности формирования радикального ислама в Ферганской долине - Бишкек, 2004, Мамаюсупов О Ш Вопросы (проблемы) религии на переходном периоде - Бишкек, 2003

² Акаев В Х Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры Дис докт филос наук - Ростов н/Д, 2004 Бережной С Е Исламский фундаментализм на Юге России политологический анализ Дис канд полит наук - Ростов н/Д, 2004, Добаев И П Исламский радикализм сущность, идеология политическая практика Дис докт филос наук - Ростов н/Д, 2003 Егупов А В Исламский радикализм на постсоветском пространстве идеологические и организационные аспекты Дис канд полит наук - Краснодар 2004 Ханбабаев К М, Залимханов З М Политизация ислама на Северном Кавказе - Махачкала 2000 Левшуков Р А Ислам в социокультурном пространстве Северного Кавказа интеграционные и дезинтеграционные функции Дис канд социол наук - Ростов н/Д, 2003, Мирзаханов Д Г Особенности политизации исламской общины Дагестана на современном этапе Дис канд филос наук - Махачкала, 2005, Ярлыкапов А А Ислам у степных ногайцев в XX веке Дис канд ист наук - М, 1999, Муминов А Традиционные и современные религиозно-теологические школы в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ - Лулео, 1999 - № 4(5), Мухаметшин Ф М Взгляд на исламский фундаментализм - М, 1998 Умнов А Ю Исламский фундаментализм на Среднем Востоке // Вести Моск ун-та Сер 13 Востоковедение - М 1994 - № 3, Князев А Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии // Сборник документов и материалов - Бишкек, 2001, Богатырев В Оценка транснациональных угроз региональной безопасности // Центральная Азия в XXI веке сотрудничество, партнерство и диалог - Ташкент 2004 Мураталы ажы Жуманов Хизб-ут Тахрир деген ким? - Бишкек 2002 Ботобеков У Ситуация в Ферганской долине религиозный экстремизм и

Экстремизм и терроризм под исламским прикрытием разрабатывали Абдуллаев Е В, Арухов З С, Акимбеков С М, Добаев И П, Игнатенко А А, Каримов Р., Колесников Л Ф, Малышева Д Б, Малашенко А В, Молдалиев О А, Олимов М, Олимова С, Поляков К И, Ражбадинов М З, Табышалиева А,³ и др

Вопросам изучения влияния исламского фактора на военную политику, учету его в боевой деятельности войск, концепции джихада в исламе, проблем конфликтов на этнорелигиозной основе, идеологической мотивации деятельности исламских фундаменталистов, соотношения религиозного и национального факторов исламского движения на Северном Кавказе и в Центральной Азии серьезное внимание уделили Арухов З С, Ашимбаев М С, Герейханов Г П, Дельмаев Х В, Денисенко П А, Дерябин В М, Кривец Е А, Кудинов И Н, Малышева Д Б, Марчук Н И, Мельков С А,

оборот наркотиков // Центральная Азия и Кавказ – Лулео 2000 - № 7(12), Хлюпин В Ислам в Центральной Азии реальная «хизбутизация» на смену фальшивой «демократии» // <http://www.centrasia.ru> 24 07 2002 Хамисов В Проблема самоопределения исламских организаций в Киргизии // Ислам и общество в Центральной Азии – Душанбе, 2006

³ Арухов З С Экстремизм в современном мире – Махачкала, 1999, Добаев И П, Немчина В И Новый терроризм в мире и на Юге России – Ростов н/Д, 2005, Добаев И П Исламистское движение в Северо-Кавказском регионе в контексте проблемы национальной безопасности // Актуальные вопросы противодействия религиозно-политическому экстремизму / Материалы Всероссийской научно-практической конференции – Махачкала 2007, Игнатенко А А Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ – Лулео 2000 - №2(8), Малышева Д Б Братья-мусульмане как идейно-политическая сила в арабском мире // Идейно-политические течения в арабских странах – М 1983, Поляков К И Исламский фундаментализм в Судане – М 2000 Ражбадинов М З Радикальный исламизм в Египте – М, 2003, Молдалиев О Современные вызовы безопасности Киргизии и Центральной Азии – Бишкек, 2001, Исламизм и международный терроризм угроза исламу или угроза исламу? – Бишкек, 2004,

Олимов М, Олимова С Политический ислам в современном Таджикистане // Ислам на постсоветском пространстве взгляд изнутри – М, 2001, Каримов Р Конфликтный потенциал в треугольнике Узбекистан - Афганистан - Таджикистан // Центральная Азия и Кавказ – Лулео, 1999 - №3(4), Малашенко А В Политический ислам в Центральной Азии Неоконченная история // <http://search.rambler.ru/srchll> 12 2002, Молдачиев О А Исламский фактор в урегулировании межтаджикского конфликта взгляд из Киргизии // Опыт межтаджикского урегулирования для Афганистана и других стран Центрально-Азиатского региона - Гармиш-Партенкирхен 2002 Абдуллаев Е В Колесников Л Ф Ислам и религиозный фактор в современном Узбекистане // Узбекистан обретение нового облика - М 1998 Табышалиева А Взгляд на религиозную ситуацию в Киргизии // Центральная Азия и Кавказ – Лулео 1997 - №12,

Мозговой С А , Томе Э , Хишам М., Шоманов А Ж , Шукуров Ш М , Шукуров Р М ⁴ и др

Самые разнообразные аспекты развития регионов Северного Кавказа, в том числе и в рамках национальной безопасности, исследовали Агапонов А К , Аствацатурова М А . Денисова Г С , Иванников И А , Коновалов В Н , Кислицин С В , Понеделков А В , Старостин А М , Черноус В В , Шапсугов Д Ю и др

Тем не менее, несмотря на большое количество самых разнообразных работ, касающихся исследования исламского движения, развития ислама, внешнего влияния на процесс радикализации исламских движений в изучаемых регионах, говорить о полной и всесторонней изученности «нового ислама» преждевременно. Особенно в контексте сравнительно-политологического анализа двух крупнейших регионов постсоветского пространства – Центральной Азии и Северного Кавказа

Наличие дискуссионных и неисследованных вопросов придает теме проблемный характер и позволяет поставить вопрос о том, что же представляет собой процесс радикализации исламского движения в современных специфических условиях наиболее исламизиро-

⁴ Герейханов Г П Религиозная ситуация на Северном Кавказе и ее учет в управленческой деятельности органов и войск ФПС России Дис канд филос наук – М, 2000, Денисенко П А Современная религиозная ситуация в РФ и ее вооруженных силах Дис канд филос наук – М, 1997, Дерябин В М Деструктивная роль исламской оппозиции в политическом урегулировании афганской проблемы в 1979-89 гг Дис канд ист наук - М, 1990 Кудинов И Н Соотношение нравственного и религиозного сознания в духовной жизни воина российской армии Дис канд филос наук М, 1997, Марчук Н И Война в Афганистане Дис докт филос наук М, 1993 Мельков С А Исламский фактор и его влияние на военную политику России Дис докт полит наук М, 2002 Мозовой С А Становление и развитие взаимодействия Вооруженных Сил РФ и с религиозными объединениями в 90-е гг XX века Дис канд ист наук – М, 2001, Арухов З С Концепция джихада в раннем исламе Дис канд филос наук – Махачкала, 1995 Дельмаев Х В Сущность и социальная роль исламской концепции джихада Дис канд филос наук – М, 1987, Малышева Д Б Конфликты в третьем мире и Содружество независимых государств (религиозный и этнический аспекты) Дис докт полит наук М, 1997, Томе Э Ислам и национальный вопрос (национальный и религиозный факторы на Арабском Востоке на современном этапе) Дис канд филос наук М, 1993 Хишам М Теоретические основы и практическая деятельность исламских фундаменталистов в Египте Дис канд ист наук – М 1996, Ашимбаев М С , Шоманов А Ж Политизация ислама на постсоветском пространстве уроки и вызовы для Казахстана – Алматы 2000 Кривец Е А Ислам в Центральной Азии - М 1999 Акимбеков С М Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии - Алматы 2003, Шукуров Ш М Шукуров Р М Центральная Азия (опыт истории духа) - М 2001

ванного региона России – Республики Дагестан и одного из наименее исламизированных государств Центральной Азии – Киргизской Республики

Объект диссертационного исследования: радикализация исламских движений на постсоветском пространстве

Предмет исследования: процесс радикализации исламских движений в Центральной Азии и на Северном Кавказе

Цель диссертационного исследования: провести сравнительно-политологический анализ эволюции радикализации исламских движений в Центральной Азии и на Северном Кавказе, выявить их общие и особенные черты

Задачи исследования:

- исследовать содержание понятия «радикализация исламского движения», определить его границы в рамках исламских исследований и основные варианты интерпретации,
- проанализировать основные причины возникновения и формы проявления процесса радикализации ислама на постсоветском пространстве (на материалах Киргизской Республики и Республики Дагестан),
- рассмотреть в историко-политологическом аспекте эволюцию ислама в Киргизской Республике,
- определить этапы радикализации «киргизского» ислама в постсоветский период,
- в историческом аспекте рассмотреть динамику религиозно-политического радикализма в Дагестане,
- выявить основные современные тенденции радикализации исламского движения в Дагестане

Теоретико-методологическая основа исследования.

В работе используются труды классиков отечественного и зарубежного исламоведения, философов, социологов, политологов, культурологов, конфликтологов, представителей других областей гуманитарных знаний

Исследование проблемы осуществлялось с опорой на общие и специальные теоретические методы, принятые в современной отечественной и зарубежной политологии, этнополологии и этно-

конфликтологии – антропологический, институциональный, культурологический, социологический и др. Применялись методы сравнительного анализа идеологических программ и форм практической деятельности отдельных субъектов политического процесса, которые позволили изучить общественно-политическую динамику Республики Дагестан и Киргизской Республики. В процессе исследования также применялись методы анализа социологического и статистического материала (социально-экономическая статистика, динамика роста религиозности населения). Поставленные цели и задачи достигались при помощи сравнительно-политологического, исторического, социокультурного методов.

Источниковая база диссертационного исследования представлена официальными документами органов государственного управления Российской Федерации и документами органов власти и управления Киргизии и Дагестана⁵, доктринами видных идеоло-

⁵ Конституция Российской Федерации. Официальный текст с историко-правовым комментарием - М., 1999. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации - России - М., 1992. Конституция Киргизской Республики - Бишкек, 2003. Конституции республик в составе Российской Федерации (Сборник документов) / Под ред. Н.А. Михалевой - М., 1995. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Вертикаль власти. Региональная и национальная политика, принципы местного самоуправления. Документы. Комментарий. Разъяснения. Выпуск № 15 - М., 1996. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации на Северном Кавказе - М., 1998. Федеративный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (с изм. и доп. от 21 марта 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации - 2001 - № 29 - Ст. 2950. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изм. от 21 марта 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации - 1996 - № 25 - Ст. 2965. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации - 1996 - № 51, Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изм. и доп. от 26 марта 2000 г., 21 марта 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации - 1997 - № 39 - Ст. 4465. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с изм. и доп. от 17 мая 1997 г., 19 июля 1998 г., 12 марта, 21 марта 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации - 1995 - № 21 - Ст. 1930. Федеративный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета - 2002 - 30 июля, Постановление Правительства РФ от 25 августа 2001 г. № 629 «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации - 2001 - № 36 - Ст. 3577, Закон Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» // Собрание Законодательства Республики Дагестан - Махачкала 1999 - 30 сент., Постановление Президиума Народного Собрания Карачаево-Черкесской Республики № 49 о ходе выполнения Республиканского закона «О противодействии политическому и религиозному экстремизму на территории Карачаево-Черкесской Республики» - Черкесск 2000 - 5 сент. Постановления Правительства Киргизской Республики от 10 августа 1995 г. № 345 от 17

гов исламизма – аль-Ваххаба, ибн Ханбала, идеи которых развили современные теоретики исламизма (Бен Баз, ибн Джамиль Зину, аль-Завахири, аль-Заркави, Д М Камил, Юсеф аль-Кардави, С Кутб, Абу Аля аль-Мaudуди, С Ф Фаузан) Наряду с этим, библиографической базой послужили произведения представителей традиционного (суфийского) ислама Дагестана и Киргизии (Саид Афанди аль-Чиркави, Ибн ал-Асир, Махмуд ибн Вали), материалы официальных структур традиционного ислама, данные социологических исследований по вопросам развития религии, документальные материалы и листовки исламистских организаций и движений, статьи, интервью и тексты выступлений исламских и исламистских деятелей, многочисленные информационно-аналитические материалы, в том числе содержащиеся в Интернете Был также использован полевой материал и наблюдения автора в период его постоянного проживания в Киргизии, а также вторичный анализ социологических и политологических исследований ислама в Киргизии и Дагестане

Научная новизна диссертационного исследования.

- проанализированы основные подходы применительно к «радикализации исламского движения», предложено авторское определение этого понятия,
- уточнены основные причины возникновения и выявлены формы проявления процесса радикализации ислама в Дагестане и Киргизии;
- выявлены в историко-политологическом ключе формы радикализации ислама в Киргизии,
- установлены этапы радикализации ислама в Центральной Азии (на примере Киргизии) в постсоветский период,
- определены основные факторы, обусловившие негативную динамику религиозно-политического радикализма на Северном Кавказе (на материалах Дагестана),
- обобщены основные современные тенденции радикализа-

ции исламского движения в Дагестане

Основные положения, выносимые на защиту:

1 В отечественной политологической практике и научной традиции не существует универсального, четкого определения термина «радикализация исламского движения». Данное понятие приобрело широкое смысловое значение, впитав в себя черты фундаментализма, салафизма, ваххабизма, характеризуя, таким образом, идеологические и организационные элементы. В этой связи возникла необходимость предложить авторское рабочее определение этого явления *радикализация исламского движения* – это процесс становления и укрепления исламизированных политических групп, использующих исламские лозунги и элементы учения ислама как идеологическую платформу, что отличает их от других общественных формирований в ходе борьбы за власть со своими политическими оппонентами, для насильственного насаждения собственной веры и изменения, на этой основе, существующего общественно-политического строя, в том или ином регионе.

2 Анализ основных причин возникновения и форм проявления процесса радикализации ислама на постсоветском пространстве показал, что данный процесс является своеобразным «мусульманским обновлением». Внешне он характеризуется быстрым ростом числа мечетей и медресе, количеством паломников, совершивших хадж в Мекку и Медину, увеличением исламской литературы, падением авторитета светской власти, мощнейшим влиянием зарубежных центров, организаций и миссионеров на мусульманскую умму, в том числе Дагестана и Киргизии. Внутренней же характеристикой выступает появление таких сил и институтов, которые выступают за кардинальное изменение политической структуры общества и государства, вплоть до воссоздания т.н. «Халифата».

3 Этнические киргизы в силу многих объективных и субъективных причин глубоко не усвоили основы исламской религии, вплоть до настоящего времени. Несмотря на это, в разные периоды истории Киргизии, в частности в эпоху Караханидов, в Могольском государстве, ислам играл значительную роль в общественно-политической жизни общества. Что не смогли сделать мечи и копыя

мусульманских воинов, пытавшихся овладеть землями киргизских правителей-язычников, то совершило доброе, умное и проникновенное слово исламского проповедника Киргизы превратились в ревностных последователей ислама, причем, как и все новообразованные, более точно, скрупулезно и ревностно исполняли требования и предписания новой религии, в том числе и в политико-правовом аспекте, чем те, кто ее проповедовал среди них

4 Импульсом для активизации исламских движений в Центральной Азии, безусловно, стал прошедший в 1989 г съезд мусульман региона В принятом им постановлении содержались положения, свидетельствующие, в том числе, и о политизации исламского духовенства Принятие в 1991 году Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организаций» официально определило отношения государства и религии, дало свободу действий религиозным организациям всех направлений Однако в Киргизской Республике на причины появления и укрепления радикальных идей повлияли не только либеральные взгляды законодателей, но и репрессии властей к изначально мирным мусульманам

5 Исторически на Северном Кавказе и в Дагестане уже фиксировались определенные формы политизации и радикализации ислама, в том числе в форме этнорелигиозного экстремизма и терроризма наездничество (набеговая система), похищение людей с целью продажи или получения выкупа, абречество, вооруженный сепаратизм и призывы к джихаду (после завершения Кавказской войны (1818-1864 гг), политический бандитизм (20-30-е гг XX в), этнический коллаборационизм, создание и участие на стороне фашистской Германии горских воинских формирований

Аналогичные явления в регионе вновь фиксируются с начала 90-х гг. XX в , вплоть до настоящего времени

6 Кардинальные изменения в структуре и качестве исламского движения на постсоветском Северном Кавказе привели к тому, что его традиционная составляющая постепенно размывается, все более заметным становится отрыв представителей «официального» ислама от масс верующих Сознание последних, особенно в горных и предгорных районах, прежде всего, молодежи, все более

наполняется салафитским содержанием. Отсутствие единой и скоординированной политики федеральной и региональной властей по сдерживанию влияния радикальной религиозной оппозиции может в перспективе привести к укреплению новой, молодой волны «радикалов» Дагестана – приверженцев партии «Хизб ут-Тахрир», которые сегодня только появляются на Северном Кавказе

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты и выводы могут быть использованы в процессе дальнейшей разработки теоретических проблем взаимоотношения ислама и государства, роли и места различных мусульманских организаций. Особая значимость работы заключается в возможности использовать опыт по изучению религиозно-политического движения в Центральной Азии, в частности в Киргизии, в аспекте сравнения с аналогичным движением на Северном Кавказе (Дагестан)

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что возможно использование отдельных наработок органами государственной власти и правоохранительной системы в профилактике вероятного появления и укрепления на Северном Кавказе групп, базирующихся на идеологических и организационных принципах Хизб ут-Тахрир, а также его боевых подразделений. Материалы исследования могут быть также использованы при чтении курса «Религиозный и религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе», «Радикальный ислам в республиках Центральной Азии и на Северном Кавказе», «Радикальные религиозно-политические группировки в системе общественно-политических взаимоотношений институтов религии и государства» и др

Апробация диссертации. Диссертационное исследование обсуждено на заседании кафедры политологии и этнополитики Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказская академия государственной службы» и рекомендовано к защите по специальности 23 00 02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Основные положения диссертационного исследования представлены в тезисах и докладах на 4-х конференциях и семинарах

научном семинаре «Радикальное направление в исламской идеологии» (Ростов-на-Дону, ИППК ЮФУ, 21-23 апреля 2006 г.), международной научно-практической конференции «Регулирование миграционных процессов в Российской Федерации политический, юридический и правоохранный аспекты» (Ростов-на-Дону, РЮИ МВД, 7-8 июня 2007 г.), международном миротворческом форуме «Ислам – религия мира и созидания» (ЧР, Гудермес, 22-23 августа 2007 г.), международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтной ситуации на юге России», (Краснодар, 16-17 ноября 2007 г.)

Основные теоретические подходы и выводы изложены в пяти научных статьях, в том числе в одной статье в журнале, рекомендованном ВАК, брошюре, а также в целом ряде общественно-политических СМИ России, Узбекистана и Киргизии. Общий объем опубликованных научных статей и брошюры равен 7,2 печатных листа

Объем и структура диссертации. Диссертация отражает логику проведения исследования и подчинена решению поставленных задач. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы, состоящего из 238 наименований источников. Общий объем диссертации составляет 162 страницы машинописного текста

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, охарактеризована степень научной разработанности проблемы, определены цель и задачи исследования, рассмотрены теоретико-методологические основы работы, обоснованы элементы научной новизны, сформулированы положения, выносимые на защиту, освещена научно-практическая значимость исследования и формы его апробации

Глава I. «Радикализация исламского движения в СНГ: методология политологического исследования» посвящена разра-

ботке понятийного аппарата исследования, определению основных методологических подходов к исследованию процесса политизации и радикализации ислама в СНГ, характеристике и особенностям процессов исламского возрождения, становления и укрепления экстремистских организаций на территории Центральной Азии и Северного Кавказа, действующих под прикрытием ислама

В параграфе 1.1. «Содержание понятия «радикализация исламского движения»: критериальное определение границ в рамках ислама и варианты интерпретации» рассматриваются основные подходы современных российских и зарубежных авторов в исследовании проблем ислама, радикализации и политизации исламского движения на Северном Кавказе и в Центральной Азии. Анализируется содержание используемых понятий.

В рамках идейных течений в исламе, последовательно рассматриваются понятия «исламское возрождение», «политизация ислама», «радикальный ислам», «исламский радикализм», «исланизм», «религиозно-политический экстремизм» и, наконец, «терроризм под прикрытием ислама»

Показано, что радикализация исламского движения проявляется, прежде всего, в форме религиозной оппозиции существующим в большинстве мусульманских стран прозападным режимам. Иными словами, процесс радикализации – это больше политическое, чем религиозное движение, так как его представители не выступают с идеями реформирования собственно религии как системы догм и обрядов. Они требуют изменения места и роли религии в жизни общества, отвергая господствующую идеологию, политическую практику существующего режима и государственное устройство как не соответствующие нормам мусульманской религии.

Одновременно практическим синонимом «нового ислама» в исследуемых регионах стал «религиозный экстремизм». Однако «религиозный экстремизм» не является эндогенным качеством ислама, какого-либо направления, толка или идейного течения в этой мировой религии. Необходимо подчеркнуть, что экстремизм в религиях, в том числе в исламе, возникает как крайняя реакция на направленное политическое или социальное возмущение. Экстремизм вос-

принимается, как процесс трансформации идеологической платформы социальной или социально-политической организации, испытывающей на себе определенное и разное по степени давление иных социальных (социально-политических) групп. Религиозный экстремизм необходимо воспринимать как одну из форм проявления радикализации исламского движения, т.е. в качестве ответной реакции обездоленных слоев общества на социально-экономические условия, приведшие к их массовому обнищанию, своего рода выражение протеста маргиналов.

В связи с отсутствием в специальной литературе универсального, четкого определения термина «радикализация исламского движения», разночтениями, имеющими место в современной науке относительно предмета нашего исследования предлагается следующее его рабочее определение: *радикализация исламского движения* – это процесс становления и укрепления исламизированных политических групп, использующих исламские лозунги и элементы учения ислама как идеологическую платформу, что отличает их от других общественных формирований в ходе борьбы за власть со своими политическими оппонентами, для насильственного насаждения собственной веры и изменения, на этой основе, существующего общественно-политического строя, в том или ином регионе.

В параграфе 1.2. «Причины возникновения и формы проявления процесса радикализации исламского движения на постсоветском пространстве» анализируется процесс исламского возрождения в республиках Центральной Азии, Северного и Южного Кавказа, обусловивший ожесточенное противостояние двух субъектов общества – светской власти и религиозно-политической оппозиции, действующей зачастую не только при помощи исламской риторики, но и с использованием запрещенных методов борьбы. На примере Киргизии и Дагестана показаны условия нарастания антагонизма т.н. «ваххабизма» («религиозно-политического экстремизма»), с одной стороны, и «тарикатизма» («традиционализма») – с другой.

Проводится анализ современной религиозной ситуации в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан) и на Кавказе (Азербай-

джан, Кабардино-Балкария) Рассматривается наметившийся отнюдь не конструктивный диалог между так называемыми «традиционалистами» и «фундаменталистами» Предпринимается попытка разобраться в межмусульманском конфликте с точки зрения реальной политики, конфликте между светской политической элитой и религиозно-политической оппозицией.

Отмечено, что радикализации ислама на постсоветском пространстве представляет собой своеобразное мусульманское обновление Внешне оно характеризуется быстрым ростом числа мечетей и медресе, количеством паломников, совершивших хадж в Мекку и Медину, увеличением количества исламской литературы, падением авторитета светской власти, мощнейшим влиянием зарубежных миссионеров на мусульманскую умму Внутренней же характеристикой выступает появление таких сил и институтов, которые выступают за кардинальное изменение политической структуры общества и государства

Кроме этого, исследуются причины возникновения и формы проявления процесса радикализации исламского движения в СНГ Показано, что появление «ваххабизма» на Северном Кавказе и партии Хизб ут-Тахрир в Киргизии связано с тем, что ислам усиливает здесь роль компоненты общественного сознания и одновременно образа жизни, все быстрее превращается в существенный явно политизированный фактор обретения национальной идентичности Следующим неизбежным шагом становится инициируемое извне формирование в регионе религиозно-политических организаций фундаменталистского толка, практически неподконтрольных официальным властям Как следствие, складываются предпосылки для возникновения своеобразного государства в государстве или государства на территории ряда стран, объединенных религиозной и политической общностью, т н «Халифата», со своей идеологией, основанной на законах шариата, организационными структурами, бюджетом, средствами массовой информации и вооруженными силами

Глава II. «Политизация ислама в государствах Центральной Азии (на материалах Киргизской Республики)» по-

священа вопросам появления, становления и укрепления ислама на территории современной Киргизии, включая процесс политизации и радикализации мусульманского духовенства. Особое внимание уделяется противостоянию в постсоветский период светской власти и религиозной оппозиции, состоящей из запрещенных религиозно-политических организаций.

В параграфе 2.1. «Эволюционные процессы в радикализации ислама (историко-политологический аспект)» рассмотрен вопрос исламизации киргизов, подчеркивается, что на разных этапах своего существования ислам в большей или меньшей степени был вовлечен, в том числе, и в политические процессы. Как правило, это совпадало с кризисом в общественно-политической, экономической, культурной областях жизни киргизского этноса, и преимущественно в периоды захватнических набегов арабов, тюрок и войск Тамерлана.

Между тем, проведенный анализ исторического развития ислама показал, что главная роль в исламизации киргизов принадлежит мусульманским богословам и странствующим дервишам. Благодаря миссионерской деятельности религиозных проповедников ислам на территории Киргизии закрепляется сначала среди южных киргизских племен. Однако киргизы становились не столько мусульманами, в смысле принятия догматов ислама, сколько личными почитателями суфийских шейхов, в которых они видели подвижников и чудотворцев. Такие источники, как «Зиа ал-Кутаб» и «Рафик ат-Талибин», говорят, что принятие киргизами ислама произошло под влиянием «чудес и исцелений, творимых суфиями». Проведенное исследование показывает, что киргизы, согласно сочинениям о Средней Азии османского турка Сейфи, не были «ни кафирами, ни мусульманами». Киргизы сохранили как бы промежуточное положение между так и не принявшими ислам монголами и калмыками, и гораздо более глубоко усвоившими эту религию таджиками, уйгурами и узбеками. Киргизы были мало религиозны, не фанатичны, имели в большинстве смутное представление о Коране и сущности мусульманского учения, сохраняли приверженность традиционной

обрядности и в повседневной жизни редко следовали предписаниям ислама

Между тем, в отличие от институционального ислама, народный, связанный с повседневной жизнью ислам, сохранил важное значение в киргизском обществе. Он продолжал выступать как средство самоидентификации и как одна из составных частей народного образа жизни вплоть до середины XX в. Ислам остается одним из влиятельнейших факторов в быту и повседневной жизни, но в масштабах всего киргизского общества, где сохранялось доминирование родоплеменных структур, он до сих пор играет весьма скромную роль

Также в параграфе отмечено, что среди киргизов под влиянием, в том числе, и первых мусульманских проповедников, странствующих дервишей, получило распространение умеренное неортодоксальное течение ислама – суфизм, который приспособивался к кочевому образу жизни и мироощущению местного тюркского населения. В процессе исламизации многие обычаи и традиционные религиозные представления древних киргизов, исповадовавших язычество (поклонение духам предков, святым местам и т.п.), принимали исламизированные формы. Ислам получил наибольшее распространение в среде киргизской элиты, основная же масса кочевников в течение многих веков оставалась приверженной традиционным культам, либо исповедовала религиозный синкретизм.

В параграфе 2.2. «Этапы радикализации «киргизского ислама» в постсоветский период» прослеживаются эволюционно-трансформационные процессы в исламском движении Киргизии и окончательное выделение в нем радикального крыла. Отмечается, что в результате политики государственного атеизма к моменту распада СССР в Киргизии сложились благоприятные условия для деятельности сторонников радикального ислама, а также различных сект и новых религиозных организаций (в том числе тоталитарных).

Импульсом для активизации духовенства по религиозному возрождению, безусловно, стал прошедший в 1989 г. съезд мусульман Центральной Азии. В принятом им постановлении содержались

положения, свидетельствующие о политизации и радикализации исламского духовенства

Показано, что существенная роль в радикализации «киргизского ислама» принадлежит представителям из ряда арабских стран. Пожертвования на строительство мечетей, выпуск религиозной литературы привели к зависимости местного духовенства от зарубежных «инвесторов», а через них и верующих. При этом были созданы условия для беспрепятственной пропаганды среди местного мусульманства религиозных взглядов и идей, вероисповедных элементов (мазхабы), не свойственных последователям ислама в республике. Доказано, что не без помощи «религиозных меценатов» в среде исламского движения появились религиозно-политические группировки «Акромийлар», «ваххабиты», «Ислом лашкарлари» («Воины ислама»), ИДУ, «Одамийлик ва инсонпарварлик», «Адолат уюшмаси» и наиболее влиятельная среди религиозной общности партия «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»)

Но особую роль в становлении и развитии исламских радикальных группировок на территории Киргизии в постсоветский период сыграли действия официального Узбекистана. Массовые преследования радикалов, многочисленные судебные процессы и длительные сроки заключения привели к тому, что значительная часть активистов радикальных течений бежали из Узбекистана в соседние страны – Киргизию, Таджикистан, Афганистан

Отмечено, что одной из причин развития и укрепления радикального ислама в Киргизии стала сложная социально-экономическая ситуация начала 90-х гг. Безработица, нищета, неустроенность, социальная незащищенность, особенно среди узбекских молодежных групп, привели к тому, что определенный психологический настрой, критическая оценка и восприятие государственной власти, как изначального гаранта обеспечения защиты социальных прав по отношению к национальному меньшинству, утрачивает свою роль, а потому должен быть заменен на иную идеолого-политическую систему, в данном случае исламистскую (фундаменталистскую) в ярком салафитском воплощении

Глава III. «Исламский радикализм на Северном Кавказе (на материалах Республики Дагестан)». В ней рассматривается процесс зарождения и развития радикального ислама, вспышек и рецидивов агрессии, экстремистских действий исламистов, радикальных фундаменталистов и боевиков в регионе и в Республике Дагестан, в частности, в историческом аспекте и в настоящее время

В параграфе 3.1. «Историческая эволюция радикализма в регионе» отмечается, что ислам на Северном Кавказе имеет специфические черты, обусловленные этнокультурными особенностями мусульманских народов данного региона. Здесь ислам выполнял и выполняет многофункциональную роль и, имея структурное разнообразие, проявляется во всех сферах общественной жизни. На Северном Кавказе произошло сращивание «нормативного» ислама с местным духовным субстратом разных национальных культур, в результате чего сложилась специфическая региональная форма его бытования, основанная на общеисламских принципах.

Исследование вопроса показало, что политизация и радикализация ислама на Северном Кавказе в историко-политологическом аспекте ярко обозначилась в преддверии и в ходе Кавказской войны (1818-1864 гг.). Главные ее персонажи из числа северокавказских горцев ставили во главу угла идеи ислама как основу фундаментальных общественных преобразований. Предводитель антирусского движения имам Шамиль сумел объединить под знаменем «джихада» разрозненные и враждовавшие общины, впервые создав на территории горной Чечни и Дагестана военно-теократическое государство – имамат. Движение горцев на Северо-Восточном Кавказе получило название «кавказский мюридизм».

Исторически на Северном Кавказе и в Дагестане уже фиксировались определенные формы политизации и радикализации ислама, в том числе в форме этнорелигиозного экстремизма и терроризма: наездничество (набеговая система), похищение людей с целью продажи или получения выкупа, абречество, вооруженный сепаратизм и призывы к джихаду (после завершения Кавказской войны (1818-1864 гг.)), политический бандитизм (20-30-е гг. XX в.), этнический

коллорабационизм, создание и участие на стороне фашисткой Германии горских воинских формирований

В ситуации системного кризиса в постсоветский период элементы фундаменталистского сознания верующих оказались благодатной почвой для развития на их базе радикального исламского (неоваххабитского) сознания. Таким образом, при полном отсутствии на Северном Кавказе в настоящее время модернистских реформаторских процессов религиозное сознание горцев-мусульман оказалось представленным лишь двумя его типами: традиционным, тяготеющим к фундаментализму и экстремистско-ваххабитским. Радикализация верующих, их отход от классических принципов традиционализма обуславливается, в том числе, и неустойчивостью официальных исламских структур – духовных управлений мусульман, которые, погрязнув в борьбе с неоваххабитами и междоусобных дрязгах, все более политизируются и одновременно, утрачивая авторитет, дистанцируются от рядовых верующих.

Показано, что некоторая часть северокавказской молодежи, разочаровавшаяся в официальном духовенстве и его интерпретации ислама, пополняет ряды протестных движений и группировок в поисках свежей мысли и возможности принять участие в «джихаде». Подрастающее поколение ищет в исламе свежесть, гибкость и чистоту, стремится преодолеть «узкомечетские» и «узкоаульские» рамки, а также расширить границы собственного мусульманского сознания до международного уровня. Именно по этим причинам молодежь все чаще обращается не к местным имамам и духовным лидерам, а к признанным мировым авторитетам, пытаясь найти выход на межнациональный, планетарный уровень.

В параграфе 3.2. «Основные современные тенденции в радикализации исламского движения в Дагестане» рассматривается деятельность экстремистских группировок, которые пошли по пути диверсионно-вооруженного сопротивления системе власти. Государственная политика и идеологические конструкты образовали горючий материал для дальнейшей динамичной радикализации исламистской и симпатизирующей ей молодежи в Дагестане, Чечне, в некоторых других республиках Северного Кавказа.

Важную роль в процессе радикализации исламского движения в Дагестане сыграл, безусловно, чеченский фактор. Устойчивые связи дагестанских мусульманских радикалов с чеченскими боевиками начали укрепляться в 1995-96 гг., когда многие дагестанские салафиты отправились добровольцами в Чечню для участия в «джихаде» против «империи куфра» - России. Вывод российской армии из Чечни в августе 1996 г. поднял моральный дух «муджахедов», вселив в них надежды на скорое освобождение от «российского господства» и другие мусульманские республики Северного Кавказа, среди которых первым на очереди, в силу его исторических связей с Чечней, был Дагестан. Поэтому вторжение боевиков в Дагестан в августе 1999 г. было вполне прогнозируемым.

Реальным доказательством и отзвуком политики радикализации явились события последних лет в Дагестане, когда в республике, граничащей с беспокойной Чечней, получили свое оформление и развитие террористические группировки и т.н. «ваххабиты». Они проводили политику планомерного «отстрела» «врагов ислама» (военнослужащие, представители местной милиции и спецслужб).

Показано, что центром исламского бума стали, в основном, северо-западные районы Дагестана. Сегодня республику справедливо называют самым исламизированным регионом Российской Федерации. Сквозь исламистскую риторику и теракты под «знаменем ислама» проглядывается основная цель экстремистов - дестабилизация ситуации в Дагестане.

Таким образом, кардинальные изменения в структуре и качестве исламского движения на постсоветском Северном Кавказе привели к тому, что его традиционная составляющая постепенно размывается, все более заметным становится отрыв представителей «официального» ислама от масс верующих. Сознание последних, особенно в горных и предгорных районах, прежде всего, молодежи, все более наполняется салафитским содержанием.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются обобщающие выводы, определяются основные направления дальнейшей работы по данной проблематике, приводят-

ся рекомендации для органов государственной власти по предотвращению радикализации ислама на Северном Кавказе

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1 Сухов А В Радикальный ислам в Киргизской Республике история и современность (брошюра). – Ростов-на-Дону 2008 (5,33 п л)

2 Сухов А В Политический и этнический факторы в радикализации ислама в Кыргызской Республике // Научная мысль Кавказа (ведущий журнал) 2006 №4 – С 39-43 (0,6 п л)

3 Сухов А В Кыргызстан Роль Хизб ут-Тахрир в радикализации ислама // Центральная Азия и Кавказ 2006 №6 (48) – С 120-130

4 Сухов А В Роль Хизб ут-Тахрир в радикализации ислама в Кыргызстане в постсоветский период // Государственное и муниципальное управление / Ученые записки СКАГС. – Ростов-на-Дону 2006 – С 176-184

5 Сухов А В Хизб ут-Тахрир в этноэтническом сообществе Кыргызстана и Дагестана в постсоветский период // Этноэтизм и этнократии на Юге России / Южнороссийское обозрение Ростов-на-Дону 2006 №37 – С 149-164 (0,7 п л)

6 Sukhov A Post-Soviet Radicalization of Islam in Kyrgyzstan Hizb ut-Tahrir // Central Asia and The Caucasus 2006 #6 (42) – P 102-110.

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы www.skags.ru

Подписано в печать 27.05 08 Усл. п.л. 1,0

Тираж 100 экз. Заказ № 26/5

Ризограф СКАГС. 344002, г.Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская, 70